

Дилюк проснулся в одиночестве — Кэйи рядом уже не было.

Долгая неподвижность сделала и без того уставшее тело ещё более ноющим. Стоявшие снаружи рыцари, очевидно, услышали движение в комнате и предусмотрительно принесли одежду. Дилюк на мгновение замер, но затем привычно принял вещи. Рыцарь не ушёл, а молча остался стоять на месте.

Даже зная, что Чёрные рыцари — это лишь инструмент в руках Кэйи, Дилюк чувствовал себя так, словно под их бездушными взглядами вынужден был признаться всему Мондштадту, что он и есть Полночный герой. Огромный стыд накрыл его с головой. Он так сильно сжал ткань, что на ней остались заломы. Почувствовав его нерешительность, Чёрный рыцарь поторопил его:

— Господин Дилюк, прошу, одевайтесь. Король вас ждёт.

Молча одеваясь, Дилюк понимал, что Кэйа наблюдает за ним через глаза этого существа, и лишние колебания лишь разожгут его гнев.

— Я сегодня неважно себя чувствую, в Королевский двор не приду, — произнёс Дилюк, глядя на всё ещё стоявшего перед ним рыцаря.

— Господин Дилюк, Король вас ждёт, — беспрекословно повторил Чёрный рыцарь приказ своего повелителя.

Рыцари Мондштадта погибли в последней битве. По отношению к этим бывшим сослуживцам по Ордо Фавониус Кэйа казался пугающе холодным и беспощадным. Решимость возродить свою страну не оставляла места для малейшей угрозы, и Чёрные рыцари стали его шедевром — пустыми оболочками, обеспечивающими абсолютную власть.

— Дай мне поговорить с Королём.

Чёрный рыцарь замер на мгновение, после чего раздался голос Кэйи:

— Братец, к чему такая холодность? Король — это всего лишь титул. Мне куда больше нравилось, когда ты называл меня младшим братом.

Это обращение заставило сердце Дилюка, казалось бы, уже превратившееся в пепел, вновь болезненно сжаться. Он вспомнил то далёкое время, когда их отношения были совсем иными.

После этого короткого разговора столпившиеся у двери Чёрные рыцари отступили, словно морской прилив. Будучи капитаном, Дилюк мог свободно отдавать им приказы, пока не поступило прямое распоряжение от Короля, и это принесло ему мимолётное облегчение.

Убедившись, что все рыцари ушли, Дилюк с непроницаемым лицом запер дверь изнутри. Он тщательно просканировал комнату с помощью элементарного зрения, удостоверившись, что не осталось никаких следов магической энергии, и поднял с пола вчерашнюю одежду.

Под чёрной тканью скрывался потайной карман. Он был выполнен настолько искусно, что терялся в сплетении узоров, и заметить его было невозможно даже при самом пристальном осмотре. Дилюк провёл пальцами вдоль швов и, добравшись до третьего узора, нащупал скрытую застёжку.

Стоило ему извлечь предмет, как по комнате пронёсся мягкий ветерок, коснувшись его волос. Однако прежде чем ветер успел усилиться, густая волна Пиро-энергии накрепко сковала его.

Это было Сердце Бога.

У Дилюка были и другие цели в этой вылазке, но Сердце Бога стало для него неожиданным подарком. В памяти всплыл образ юноши, внезапно появившегося перед ним: золотистые волосы, немного растрёпанные, но не скрывающие уверенности и задора их обладателя. В глазах Дилюка мелькнула нежность.

Путешественник оставался таким же жизнерадостным, как и прежде. Казалось, хаос, в который Каэнри'ах погрузил Тейват, совсем его не тяготил — он был уверен, что справится с любой бедой. Как и сейчас: он появился прямо в Королевском дворце Каэнри'ах, в личных покоях капитана Чёрных рыцарей, и рядом с ним любая проблема виделась решаемой.

После тёплых объятий Итэр наконец стал серьёзен.

— Итэр, что значит тот Глаз Бога, который ты мне дал? Зачем мне его хранить? И в чём заключается способ спасти Тейват?

На шквал вопросов Итэр ответил без суеты — за всё это время он стал куда более зрелым.

— Не волнуйся, я нашёл выход. Тебе нужно лишь поместить Сердце Бога в руки статуи Анемо Архонта в Мондштадте, а остальное предоставь мне.

Итэр всегда выполнял свои обещания, но в этот раз, несмотря на его лёгкий тон, у Дилюка оставалось нехорошее предчувствие. Однако, доверяя Итэру, он решил довериться и его плану. В конце концов, в одиночку выступить против всего Каэнри'ах было невозможно, а Путешественник, будучи врагом Небесного порядка, обладал способностями, недоступными обычным людям.

— А Паймон? Она не с тобой?

— А-ха-ха... Ей нездоровится, поэтому она не пришла, — Итэр коротко усмехнулся и сразу

вернулся к делу: — Ты тот, кому Кэйа доверяет. Лучше тебя никто не справится.

Дилюк промолчал. Тот, кому доверяют? Ирония судьбы. Но если это поможет Итэру, возможно, в этом и заключается его высшая ценность. Мондштадт давно пал, и наблюдать за тем, как исчезает всё, что он поклялся защищать, было не больно — он онемел, существуя в родном городе словно живой мертвец. Если бы не тайные встречи с Путешественником, он не знал бы, сколько ещё смог бы продержаться.

Получив твёрдое обещание, Итэр обменялся с ним последними сведениями и поспешно скрылся.

Тейват под властью Каэнри'ах стонал от боли. Монстры Бездны, хиличурлы и маги Бездны вытеснили прежних жителей. Новый правитель поставил лишь одно условие — он хотел, чтобы Дилюк стал его капитаном рыцарей.

Дилюк не помнил, как согласился. Может, ради того, чтобы люди жили чуть лучше, а может, из-за собственного эгоизма. Он до сих пор не мог поверить, что Кэйа, который в детстве бегал за ним, называя братом, превратился в этого холодного и безжалостного тирана.

Когда они встретились вновь, высокомерный Кэйа был уже совсем не тем человеком, которого он знал. Дилюк был вынужден стать любовником Короля, и он не понимал, как всё дошло до этого. Неужели возрождение страны действительно так важно? Важнее, чем их дружба?

После каждой попытки прояснить ситуацию наступало лишь разочарование. Только золотоволосый юноша оставался его единственной надеждой. Возможно, совершить великое дело вместе с Путешественником и спасти Тейват — это именно то, ради чего стоит жить.

Первоочередная задача — незаметно поместить Глаз Бога на статую Анемо Архонта в старом Мондштадте, находящемся на осадном положении.

Дилюк вышел из комнаты. Чёрные рыцари тут же окружили его. Казалось, они даже не осознавали неуместности своего вида.

— Господин капитан.

Дилюк рассеянно кивнул:

— Продолжайте патрулирование, я иду к Королю.

Рыцари послушно удалились. Почувствовав, что чужие взгляды больше не сверлят его спину, Дилюк немного расслабился. Времени было мало, и раз он сказал, что идёт к Кэйе, ему действительно нужно было туда явиться.

По пути он намеренно прошёл через площадь и, сделав большой крюк, наконец достиг Королевского двора — бывшей церкви.

— Господин Дилюк, вы опоздали.

<http://bllate.org/book/21480/2198126>